

**Протоиерей Дмитрий ПОЛОХОВ,
кандидат богословия, доцент**

О ГЛОССОЛАЛИИ И МОЛИТВЕ НА «ИНЫХ ЯЗЫКАХ»

*Молящиеся воодушевлялись все больше
и больше и пели все громче и громче,
и под конец некоторые застонали,
а другие завопили.*

М. Твен¹

Рассмотрение вопроса о феномене так называемых «иных языков», или глоссолалии, в настоящее время представляет интерес для православных богословов, специалистов в области сектоведения и тех, кто столкнулся с активной миссионерской деятельностью самого крупного и развивающегося направления в сектантстве — харизматического движения (неопятидесятники). Однако не только неопятидесятники практикуют говорение на «иных языках», под влиянием некоторых миссионерских программ подобные практики пытаются привить и в православной среде.

В современном обществе, которое под влиянием культуры массового потребления поработочено идеей быстрого успеха и необременительного достижения материального благополучия, сфера духа, религиозной веры оказывается перед лицом подобного же искушения. Современные сектанты и искатели быст-

¹ *Твен М.* Приключения Тома Сойера. Приключения Гекльберри Финна. М., 1958. С. 386. Марк Твен приводит сатирическое описание кемп-митинга ревивалистов, предтеч современного харизматического движения (см.: *Сержантов П., диак.* Православие и харизматизм // Альфа и Омега. 2007. № 2. С. 159).

рой и легкой духовности рассчитывают на получение всех и сразу благодатных даров Святого Духа, желательно с ярко выраженным и чувственно ощущаемым эффектом. Именно поэтому для нас представляется важным рассмотреть некоторые вопросы, связанные с практикой глоссолалии и так называемых молитв на «иных языках». Целью нашего небольшого исследования является раскрытие подлинного характера глоссолалии в святоотеческом ее понимании, рассмотрение толкования святыми отцами тех мест из Священного Писания, на которые обычно ссылаются сектанты, когда искусственно пытаются оправдать свои сомнительные духовные практики.

Данная статья не претендует на исчерпывающую полноту исследования поставленной проблемы, однако мы попытаемся раскрыть основные подходы в оценке такого явления, как глоссолалия, и попыток истолкования ее представителями харизматических сект как молитвы на «иных языках». Это необходимо для того, чтобы православный читатель смог правильно и в согласии с церковной традицией ответить на современные соблазны новой духовности, неважно, в исполнении ли сектантских проповедников или заблудившихся православных горе-миссионеров. Нашей задачей является не столько показать несовместимость и даже неестественность для членов истинного Тела Христова — Церкви (см.: Кол. 1, 24) такого понимания глоссолалии, которое наблюдается в сектантских и инославных общинах (этому и так посвящено немало публикаций современных православных авторов²), сколько попытаться

² Кроме известного исследования священника И. Ефимова (Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995) можно указать еще несколько последних публикаций на эту тему. См.: *Сержантов П., диак.* Православие и харизматизм // Альфа и Омега. 2007. № 2. С. 148–168; 2007. № 3. С. 116–152; 2008. № 1. С. 113–144; *Солодков А.И.* Аналитическое исследование документов внутреннего пользования харизматической секты «Новое поколение» // *Стеняев О., Балашев В., прот., Солодков А.* Блуждания вне Церкви и их преодоления. СПб., 2009. С. 265–277; *Балабанов И., свящ.* Преодоление Вавилона: апостольская глоссолалия // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 8. Н. Новгород, 2010. С. 71–81.

проследить церковную традицию в отношении «иных языков». Кроме этого мы попытаемся рассмотреть один из важных для духовной практики сект харизматического направления аспектов, а именно феномен молитвы на «иных языках», и сравнить его со святоотеческим учением о благодатной молитве.

Проблема заключается в том, что представители неопятидесятнических сект зачастую не стремятся непосредственно присоединять православных к своим группам, а ставят задачу изменить, или, как они говорят, «реформировать», Православную Церковь изнутри³. Примером такого непосредственного влияния на внутрицерковную жизнь является деятельность бывшего миссионера — скандально известного игумена Евмения (Перистого) с его миссионерскими программами «Альфа и Омега» и «Путь» на базе неопятидесятнического «Альфа-курса». По замечанию исследователей данных программ, они представляют собой пример чуждых Православию «неохаризматических идей и мистических практик, прикрытых авторитетом православных священников и вырванных из контекста цитат святых отцов»⁴. Кроме всего прочего среди мистических практик православных харизматиков следует упомянуть и применяющуюся на закрытых собраниях во время семинаров «Альфа и Омега» глоссолалию, которую оболыщенные православные воспринимают абсолютно в сектантском духе как знак «крещения Духом Святым» со знаменем «иных языков»⁵.

Наша Русская Православная Церковь столкнулась с подобными вызовами сравнительно недавно, в отличие от католиков, у которых так называемое харизматическое движение

³ См.: *Сержантов П., диак.* Православие и харизматизм // *Альфа и Омега*. 2008. № 1. С. 139.

⁴ *Усатов А., свящ.* Мимикрия под Православие среди неохаризматиков и современных обновленцев // http://missioner.kuraev.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51

⁵ См.: *Стеняев О., прот.* «Альфа-курс» и его душевредная практика // <http://www.podvoric-sokolniki.ru/2008/02/14/prot.-oleg-stenjaev-alfakurs-i-ego.html>

началось с 1970 года⁶. Однако попытки проникновения ложных духовных идей в православную среду предпринимались и ранее, о чем, в частности, писал иеромонах Серафим (Роуз)⁷. Среди последних статей, анализирующих подобную угрозу, необходимо упомянуть работу диакона Павла Сержантова «Православие и харизматизм», в которой он рассматривает различные аспекты современного харизматического движения в мире, в том числе и у православных⁸.

Почему такая ситуация стала возможной? На наш взгляд, причин несколько. Во-первых, само явление «харизматического возрождения» возникло не так уж давно — в начале XX века и притом в инославной, сектантской среде, что до определенного времени не вызывало интереса у православных. Это вполне объяснимо: у них свои причуды, мало ли кто как с ума сходит, нам до еретиков дела нет — так, наверное, считают многие. Однако, не сформировав своего определенного мнения по данным мистическим практикам, мы оказываемся неподготовленными к тому, чтобы противостоять возможному проникновению подобной сомнительной духовности внутрь церковной ограды. Похожее суждение высказывает профессор А.Л. Дворкин, который считает, что «Православная Церковь не обладает абсолютным иммунитетом от неопятидесятничества»⁹.

Во-вторых, хотя в конце XIX — начале XX века в русской богословской литературе и появился определенный интерес к феномену глоссолалии, однако некоторыми отечественными богословами он начал трактоваться как экстатическая,

⁶ См.: *Ефимов И., свящ.* Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995. С. 291–292.

⁷ См.: *Серафим (Роуз), иером.* Православие и религия будущего. СПб., 1997. С. 152–153, 172, 194.

⁸ См.: *Сержантов П., диак.* Православие и харизматизм // Альфа и Омега. 2007. № 2. С. 148–168; 2007. № 3. С. 116–152; 2008. № 1. С. 113–144.

⁹ *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2005. С. 562.

возвышенная молитвенная речь¹⁰. Часть ученых считали, под влиянием протестантских авторов, что смысл этой речи мог быть и непонятен самому глоссогалу¹¹. В данном случае проявилась тенденция некритичного отношения к инославным исследованиям по вопросу глоссогаллии без учета святоотеческих толкований соответствующих мест Священного Писания. Собственно говоря, по такой же причине мы получили сегодня ситуацию с харизматическими программами «Альфа-курса» для целей православной миссии.

До сих пор в современной православной литературе встречаются попытки истолковать коринфскую глоссогаллию как вдохновенную молитвенную речь и тем самым несознательно отождествить ее с сектантским феноменом. Такой подход характерен для протестантских толкователей и некоторых православных богословов. Подобное мнение мы можем найти у епископа Кассиана (Безобразова), который считает, что глоссогаллия — это «речь во Святом Духе», что феномен языкоговорения в коринфской общине христиан был следствием особо сильного религиозного возбуждения и проявлялся в экстатической молитвенной речи, или «молитве духом» (см.: 1 Кор. 14, 14–15). Этот странный язык вызывал соблазны в коринфской общине, так как был никому не понятен, даже самим обладателям этого дара, и не мог быть отождествлен с каким-либо историческим языком¹². Так же считает и протоиерей А. Мень, он истолковывает не только коринфский дар «иных языков», но и чудо Пятидесятницы как молитву, которая выражалась

¹⁰ См.: Скабалланович М. Толковый Типикон. М., 2004. С. 35; Суханов В. О даре языков в Древней Церкви // http://azbyka.ru/dictionary/04/suhanov_o_dare_yazykov-all.shtml

¹¹ См.: Фивейский М., *свящ.* Духовные дарования в первоначальной Церкви. М., 1907; Гумилевский И., *свящ.* Апостольское понимание богослужебного чина // Богословский вестник. 1913. Т. 1. № 2. С. 250–264.

¹² См.: Кассиан (Безобразов), *еп.* Христос и первое христианское поколение. М., 2001. С. 268–269.

в «экстатическом славословии, которое не имело характера внятной речи»¹³.

Чем же являлся дар говорения на «иных языках» у апостолов и в чем его отличие от современной глоссолалии у сектантов-харизматиков? По свидетельству Книги Деяний (2, 4), апостолы, исполнившись Святого Духа, *начали говорить на иных языках* (λαλεῖν ἐτέροις γλώσσαις — «говорить на других языках»). При этом собравшиеся со всех стран на Праздник Пятидесятницы иудеи слышали *каждый собственное наречие, в котором родились* (Деян. 2, 8). Надо отметить, что потребности в толкующих языки (т.е. в переводчиках) у апостолов в День Пятидесятницы не было — их речь была понятна всем. Что важно — сами ученики Христа, как следует из речи апостола Петра, понимали то, о чем они проповедовали (см.: Деян. 2, 14–36), и, как следует из текста, могли адекватно воспринимать окружающую обстановку, в частности реагировать на нападки и клевету неверовавших иудеев (*напились сладкого вина* — Деян. 2, 13). То есть никакого экстатического иступленного состояния у апостолов в это время не было.

О том, что другие случаи говорения на «иных языках» в Деяниях апостолов носили такой же характер, свидетельствуют сами ученики Спасителя. Апостол Петр, рассказывая в Иерусалиме о крещении сотника Корнилия, произносит следующее: *Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале* (здесь и далее выделено мной. — Авт.) (Деян. 11, 15). Другими словами, говорение на «иных языках» в доме Корнилия, о котором сказано в Деян. 10, 46, было таким же, как и у апостолов в Пятидесятницу, — говорением на иностранных языках (в данном случае можно предположить древнееврейский или арамейский язык), которым человек не обучался. Об этом же говорится и в Деян. 15, 8–9, где раскрывается причина глоссолалии у язычников — показать верующим из иудеев равенство всех во Христе и необходимость принятия

¹³ *Мень А., прот.* Первые Апостолы. М., 1998. С. 295.

в Церковь верующих из язычников: *Сердцеведец, Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их.* Все сказанное относится и к случаю с проповедью апостола Павла в Ефесе (см.: Деян. 19, 6). Здесь также говорится о том, что чудо глоссолалии произошло с носителями одного языка (кроме самого апостола Павла), однако сомнения в том, что это был случай говорения на вполне определенных иностранных языках, быть не должно, как видно из подобного же случая в Деян. 10, 46 и его объяснения апостолом Петром в Деян. 11, 15; 15, 8.

Необходимо отметить, что и все остальные случаи, когда в Новом Завете описывается говорение на «иных языках», предполагают понимание этого феномена как говорения на иностранных языках, за исключением, на наш взгляд, некоторых искажений этого дара в коринфской общине христиан. О дарах Святого Духа, которые будут проявляться как знамения для уверовавших, в том числе и как говорение на *новых языках*, пишет евангелист Марк (Мк. 16, 17) (*γλώσσαις ... καινὰῖς* — «новые»), глоссолалия как дар духовный упоминается у апостола Павла в виде *разных языков* (1 Кор. 12, 10, 28) (*γένη γλωσσῶν* — «роды языков»). Также все то, что мы найдем положительного в смысле описания говорения на «иных языках» в 14-й главе Первого послания к Коринфянам, свидетельствует о понимании глоссолалии именно как говорения на исторических иностранных языках. По словам священника И. Ефимова, «многие места Писания наилучшим образом объясняются именно при таком предположении»¹⁴.

О таком понимании дара «иных языков» свидетельствует Священное Предание Церкви, которое нашло свое выражение в творениях святых отцов, в Постановлениях Апостольских (VIII, 1) и текстах православного богослужения, например в песнопениях Праздника Пятидесятницы¹⁵. На основании таких свидетельств мы можем утверждать, что «дар языков» в Древней

¹⁴ Ефимов И., *свящ.* Указ. соч. С. 160.

¹⁵ См.: Суханов В. Указ. соч.

Церкви, или глоссолалия, есть один из даров Святого Духа, который ниспосылался первым христианам для укрепления веры, для проповеди Евангелия всем народам, то есть для созидания Церкви. Он выражался в чудесном даре говорения на исторических иностранных языках, которым сам носитель этого дара не обучался. При этом, как известно из церковного предания, подобный дар не был постоянным даже для тех апостолов, которые испытали его в День Пятидесятницы. Например, церковный историк Евсевий Кесарийский пишет о том, что евангелист Марк был переводчиком апостола Петра и именно из переведенных проповедей апостола было составлено второе Евангелие¹⁶.

О том, что апостолы говорили именно на исторических иностранных языках, а не на невразумительной тарабарщине, как у современных харизматиков, свидетельствуют практически все святые отцы и христианские писатели с древнейших времен. Среди них необходимо упомянуть святого Иустина Философа, святого Иринея Лионского, Тертуллиана, Оригена, святителя Кирилла Иерусалимского, святителя Григория Богослова, святителя Григория Нисского, святителя Иоанна Златоустого, Амвросиаста, блаженного Иеронима Стридонского, блаженного Августина, святителя Кирилла Александрийского, блаженного Феодорита Кирского, святителя Льва Великого, святителя Григория Великого¹⁷. Согласно с древними отцами учат и святые более позднего времени, например, блаженный Феофилакт Болгарский († нач. XII в.) пишет о событии Пятидесятницы, что «как во время столпотворения (Вавилонского.— *Авт.*) один язык разделился на многие, так теперь многие языки соединились в одном человеке; и один и тот же человек, по внушению Святого Духа, стал говорить и на персидском, и на римском, и на индийском, и на многих других

¹⁶ См.: *Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 2001. С. 142.

¹⁷ См. об этом: *Суханов В.* Указ. соч.; *Скабалланович М.* Указ. соч. С. 35; Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 7. Первое и Второе послания к Коринфянам. Тверь, 2006. С. 172, 184, 199 и др.

языках»¹⁸. В XIX веке о глоссолалии как о чудесном даре говорить на разных языках не учась им пишет святитель Филарет Московский († 1867)¹⁹ и святитель Феофан Затворник († 1894)²⁰.

Этот дар был подлинным чудом Божиим. Чудо говорения на «иных языках» у апостолов носило еще и характер знаменения, то есть знака, указывавшего первым христианам на необходимость нести проповедь Евангелия не только иудеям, но и всем остальным народам и принимать в Церковь язычников, которые получали такие же благодатные дары, как и апостолы в День Пятидесятницы (см.: Деян. 11, 15; 15, 8).

Другой особенностью этого дара является его практический и временный характер. Известно, что когда возникала необходимость, глоссолалия могла проявляться не только у 12-ти апостолов. Здесь можно упомянуть характерный случай с апостолами Павлом и Варнавой в Листре (см.: Деян. 14, 8–18). Мы знаем, что эти апостолы не были участниками событий, связанных с сошествием Святого Духа в День Пятидесятницы, однако они хорошо поняли неизвестный им ликаонский язык²¹. Именно

¹⁸ Феофилакт Болгарский, блж. Апостол с толкованием текста. М., 2002. С. 18.

¹⁹ См.: Трубицына Г. Говорение языками // <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/glossolalii.htm#ftn1>

²⁰ См.: Жизнь и труды святого Апостола Павла. Толкование посланий святителем Феофаном Затворником / Сост. свящ. Н. Рудский. М., 2002. С. 239.

²¹ Из текста видно, что апостолы Павел и Варнава хорошо поняли ликаонский язык, который относился к хетто-лувийской (анатолийской) языковой группе (вымершая группа индоевропейских языков) (см.: <http://etheo.h10.ru/hett01.htm>), да и сами ликаонцы поняли апостолов. Эту же мысль подтверждает И. Ефимов, который вслед за профессором МДА М. Муретовым (1851–1917) говорит, что издавна существует одно ложное предположение, будто бы апостол Павел не понял речь народа на ликаонском языке: «В Писании сказано: *апостолы Варнава и Павел, услышав* (Деян. 14, 14) о том, что народ собирается совершить жертвоприношение (Деян. 14, 13), бросились в народ и *громко и ясно говорили: что вы делаете? И мы — подобные вам человеки* (ср.: Деян. 14, 15). Отсюда можно заключить, что “скорее наоборот, апостолы очень хорошо поняли их речь”» (Ефимов И., свящ. Указ. соч. С. 166–167).

в свете этого события следует понимать слова апостола Павла о том, что он *более всех говорит языками* (ср.: 1 Кор. 14, 18).

По свидетельству священномученика Иринея Лионского, в конце II века этот дар еще встречается в Церкви: «Мы слышали многих братьев в Церкви, которые имели пророческие дарования и чрез Духа говорили разными языками и для общей пользы выводили наружу сокровенные (тайны) людей и изъясняли таинства Божии»²². В последующие века чудесный дар языков встречается все реже. Нам известно о том, что, возможно, подобным даром обладала святая равноапостольная Нина († 340), просветительница Грузии²³. Есть свидетельства о том, что авва Пимен Великий (ок. † 450 г.) давал духовные советы иностранцам на языке, которому не учился: «Пришли мы однажды из Сирии к авве Пимену, желая спросить его о нечувствии сердца. Старец не знал по-гречески, а переводчика в то время не случилось. Видя нашу печаль, старец внезапно начал говорить на греческом языке»²⁴.

Позднейшие церковные писатели о глоссолалии как о современном им явлении уже не упоминают, а святитель Иоанн Златоуст, приступая к объяснению духовных дарований в Первом послании к Коринфянам, замечает: «Все это место весьма неясно; неясность происходит от неизвестности предметов и от оскудения событий, которые тогда были, а теперь не бывают»²⁵. Причина постепенного исчезновения этого дара понятна, о ней пишет блаженный Августин († 430): «Ужели ныне не подается Святой Дух? Кто так думает, тот не достоин получить Его. Подается и ныне. Почему же никто не говорит языками всех народов, как говорил тогда всяк, кто исполнился

²² *Иринея Лионский, свщмч.* Против ересей. Доказательства апостольской проповеди. СПб., 2008. С. 462.

²³ См.: *Романов Д., свящ.* Говорение на «иных языках»: что это? // <http://www.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=31&article=6224>

²⁴ *Отчник / Сост. свт. Игнатий (Брянчанинов).* М., 1996. С. 301.

²⁵ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: В 12 т. М., 2004. Т. 10. Кн. 1. С. 284–285.

Святым Духом? Почему? Потому что исполнилось уже то, что тем означалось. То, что теперь Церковь великая, повсюду, от востока солнца до запада, говорит языками всех народов»²⁶. Мысль святого отца очевидна: к чему подобный дар, если и так проповедь Евангелия можно услышать на всех распространенных языках?

Именно поэтому мы можем утверждать, что дар говорения на иностранных языках в Церкви носил временный характер. По свидетельству церковных писателей, уже в III веке апостольская глоссолалия в христианских общинах постепенно исчезает и возникает ее подделка в виде бессмысленного языкоговорения в еретических общинах гностиков, монтанистов, а затем и у мессалиан (евхитов или адельфиан)²⁷.

Подтверждением временности глоссолалии служит и то, что рассматриваемый дар не имеет преемственности служения в Церкви. Это хорошо видно в сравнении с новозаветным священством. В Первом послании к Тимофею мы читаем: *Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства* (1 Тим. 4, 14), а подтверждение преемственности этого дара находим в Послании к Титу: *Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал* (Тит. 1, 5). Ничего подобного по поводу говорения на «иных языках» в Новом Завете мы не находим, и это лишний раз доказывает временность подобного дара для Церкви.

Тем не менее, как свидетельствуют жития некоторых святых, в необходимых случаях для пользы проповеди Евангелия и для духовного наставления дар языков иногда проявлялся и в позднейшей истории Церкви Христовой. Известен случай со святителем Иннокентием (Поповым-Вениаминовым,

²⁶ Цит. по: Ефимов И., *свящ.* Указ. соч. С. 154–155.

²⁷ См.: Трубицына Г. Указ. соч.; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. М., 1993. С. 1619–1620.

† 1879), когда он, будучи проездом в Чебоксарах в 1860 году, совершил Божественную литургию на чувашском языке, совершенно его не зная, что вызвало необыкновенный религиозный подъем у местных жителей и многих привело к вере²⁸. О другом удивительном и истинно апостольском даре глоссолалии, наподобие того, который нам известен из жития преподобного Пимена Великого, говорит жизнеописание грузинского подвижника, преподобного иеросхимонаха Иллариона († 1864). Проживая на Святой Горе Афон, в грузинском Иверском монастыре, зная только грузинский и турецкий языки, святой в минуты духовной необходимости иногда мог очень хорошо говорить и по-гречески, и по-русски, «но это не от знания языка, а по вдохновению свыше лишь в случае важных духовных нужд». В его житии рассказывается о встрече с русским монахом отцом Феоной, который испытал на себе демоническое искушение за свое ревностное послушание и был успокоен продолжительной беседой с подвижником. На следующий день, когда Феона подошел к старцу и хотел заговорить с ним о случившемся, выяснилось, что преподобный Илларион решительно ничего не понимает. Через переводчика святой подвижник ответил: «Я не знаю, как говорил, но Господь, видя нужду, подал тебе разуметь мою беседу так, что я как бы заговорил по-русски, а на самом деле я не знаю как»²⁹.

Другой важной особенностью этого дара в истории Церкви является то, что он не носил всеобщего характера. Этим дар «иных языков» в Писании существенно отличается от того, как о нем учат лидеры современного харизматического сектантства. У самозваного «пророка» неопятидесятничества Кеннета Е. Хейгина мы находим такое спорное утверждение: «Говорение на языках является дверью во все остальные духовные дары. Некоторых людей интересуют только другие

²⁸ См.: Спасайте детей. Поучения святителя Иннокентия, Митрополита Московского, Апостола Сибири и Америки. СПб., 1998. С. 32.

²⁹ Старец Илларион. Житие: Подвиги и чудеса. М., 1994. С. 149–151.

дары Духа, но мы должны пройти через “дверь”, чтобы попасть туда»³⁰. На самом деле в Священном Писании подобного всеобщего говорения на «иных языках» мы не наблюдаем.

Например, после сошествия Святого Духа на апостолов и проповеди апостола Петра крестилось три тысячи человек, но о говорении их на языках Писание ничего не сообщает. *Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме* (Деян. 2, 41–43). Можно упомянуть крещение самарян (см.: Деян. 8, 14–20), крещение эфиопского евнуха (см.: Деян. 8, 38–39), крещение Лидии (см.: Деян. 16, 15) и темничного стража со всеми домашними в городе Филиппы (см.: Деян. 16, 33), а также крещение начальника синагоги Криспа со всею семьей и многих других в Коринфе (см.: Деян. 18, 8).

Апостол Павел в своем Послании к Коринфянам вполне определенно говорит, что глоссолалия не является всеобщим даром, наоборот, дары Святого Духа различны (см.: 1 Кор. 12, 4–10) и подаются Богом *каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12, 11; ср.: 1 Кор. 12, 28–30). Именно так это место понимает святитель Кирилл Иерусалимский: «Так и Дух Святой, будучи един и одинаков и неразделим, каждому разделяет благодать, как Ему угодно... Ибо Он, будучи одинаков, по воле Бога Отца, именем Христа различные производит действия»³¹.

Кроме всего перечисленного, последним важным свойством апостольского дара говорения на «иных языках» был не экстатический характер глоссолалии. На этой особенности необходимо остановиться подробнее. Говоривший на «иных

³⁰ Хейгин К.Е. О Дарах Духовных. Издание библиотеки веры. Б. м., 1991. С. 13.

³¹ Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 2010. С. 263–264.

языках» не находился в исступлении, или, по-другому, в состоянии транса, а контролировал свои действия, слова, все, что с ним происходило, то есть находился в полном сознании³². Эту особенность дара «иных языков» выделяют в своих толкованиях святые отцы и церковные писатели. Например, святитель Иоанн Златоуст, разъясняя слова апостола Павла из Первого послания к Коринфянам: *когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас* (1 Кор. 12, 2), пишет о различии между экстагическим состоянием у языческих прорицателей и пророков Божиих: «Смысл слов его следующий: в капищах идольских, когда кто бывал одержим нечистым духом и прорицал, то, как бы ведомый и связанный, был увлекаем духом и нисколько не сознавал того, что говорил. Гадателю свойственно быть в исступлении, терпеть принуждение и насилие, увлекаться и неистовствовать, как бесноватому. А пророк не таков, но он говорит все с трезвой душой и здравым рассудком, зная, что он говорит»³³.

Учитывая это и некоторые другие места из Первого послания к Коринфянам, многие исследователи отмечают, что дар «иных языков» в Книге Деяний и глоссолалия в описании апостола Павла представлены по-разному: «...у Луки речь идет о говорении на иностранных языках, а у Павла — об экстагической, нечленораздельной речи, известной по эллинистической традиции экстагического мистицизма»³⁴. На наш взгляд, в Послании апостола Павла речь идет не о другом варианте глоссолалии, тем более что он сам был свидетелем подобного чуда говорения на иностранном языке крещенных им в Ефесе

³² Говорение языками не дает повода предполагать, что при этом «сознание говорящего отключено». См.: Ринкер Ф., Майер Г. Говорение языками // Библейская энциклопедия Брокгауза. Paderborn, 1999. С. 198.

³³ Иоанн Златоуст, *свт.* Указ. соч. С. 286. То же у Амвросиаста и Северина Габальского (см.: Библейские комментарии отцов Церкви... С. 164–165).

³⁴ Левинская И.А. Деяния Апостолов. Главы I–VIII. Историко-филологический комментарий. М., 1999. С. 115.

(см.: Деян. 19, 6)³⁵, а о необходимости различения подлинного дара Божия от языческих мистических практик.

В своем Послании к христианам Коринфа апостол Павел предстает перед нами как мудрый педагог, который при помощи риторических и полемических приемов пытается исправить заблуждения, которые возникли в этой христианской общине из-за чрезмерного увлечения глоссолалией³⁶. Некоторые православные авторы считают, что коринфский дар, в отличие от чуда Пятидесятницы, имел не вполне христианский характер. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) объясняет причину такой ситуации в Коринфе тем, что глоссолалия играла большую роль в прежней языческой жизни многих христиан, о чем говорится в 1 Кор. 12, 2. «Экстатические феномены были широко распространены в античной религиозности. Самый известный пример — дельфийские оракулы. Святилище Аполлона в Дельфах на склонах Парнаса славилось во всем греко-римском мире теми предсказаниями, которые давала жрица пифия. В Дельфы стекались паломники со всех концов эллинистического мира. Они задавали богу Аполлону волновавшие их вопросы и за известную плату получали ответы на свои вопрошания. Эти ответы от имени Аполлона давала им пифия. Сидя на треножнике, опьяненная особым настоем из лавровых листьев и окутанная испарениями Кастальского источника, над которым она восседала, она погружалась в состояние транса. В ответ на задаваемые ей вопросы пифия что-то невнятно бормотала и произносила бессвязные слова»³⁷.

³⁵ В Ефесе слушателями глоссолалии были люди — носители одного языка, кроме самого апостола Павла, поэтому можно предположить, что крещеные говорили или на арамейском, или на древнееврейском языке (ср. мнение J. Lighthfoot у Скабаллановича М. Указ. соч. С. 35).

³⁶ См. об этом: Fee G.D., Dockery D.S. Дары и плоды Духа // Словарь Нового Завета. Т. 2: Мир Нового Завета. М., 2010. С. 206.

³⁷ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Глоссолалия в Древней Церкви // http://www.k-istine.ru/base_faith/exegetika_ivliev.htm

По мнению отца Ианнуария, похожая ситуация наблюдалась и у некоторых членов коринфской общины: «Некоторые члены Коринфской церкви во время молитвенных собраний приходили в состояние религиозного вдохновения, или экстаза. И они тоже *говорили* на *ангельском языке* — как тогда называли языкоговорение (ср.: 1 Кор. **13**, 1). Судя по тому, что нам сообщает об этом явлении апостол Павел, это было самозабвенное, обращенное к Богу лепетание, произнесение нечленораздельных звуков или, возможно, пение»³⁸.

Подобный же вариант глоссолалии позднее будет встречаться в еретических общинах, отделившихся от Единой Апостольской Церкви. Например, Евсевий Кесарийский, рассказывая о ереси Монтана (II в.), сообщает о проявлении подобного сомнительного дара, считая его следствием демонической одержимости: «Говорят, что некий Монтан, из местных новообращенных, в безмерной страсти к первенству дал врагу войти в себя; одушевляемый им, придя внезапно в исступление, он начал говорить нечто странное (*λαλεῖν καὶ ξενοφωνεῖν* — «начал говорить и издавать странные звуки». — *Авт.*), пророчествуя вопреки обычаю Церкви... Он взволновал двух женщин (Максимиллу и Присциллу. — *Авт.*), исполнил их своего лживого духа, и они, подобно Монтану, стали говорить бессмысленно, неуместно и странно»³⁹.

Другой случай ложной глоссолалии связан с таким феноменом, который современные неопятидесятники называют молитвой на «иных языках». Вероятно, впервые он широко распространился в харизматической секте мессалиан или евхитов (с конца IV в.). Протопресвитер Иоанн Мейендорф именует эту секту «великой духовной ересью христианского Востока»⁴⁰. Об учении данной секты известно не так уж много,

³⁸ Там же.

³⁹ *Евсевий Памфил.* Указ. соч. С. 223–224.

⁴⁰ *Мейендорф И., протопр.* Византийское наследие в Православной Церкви. Киев, 2007. С. 265, 275.

однако есть основания считать, что представители этого еретического движения верили в «магическую силу» молитвы для изгнания демона, который обитает в душе каждого человека, независимо даже от Таинства Крещения⁴¹. Кроме этого молитвенная практика мессалиан, как сказано о ней в трудах, приписываемых преподобному Макарию Великому, сопровождалась характерными особенностями, напомиравшими экстатическую глоссоластию в язычестве и у некоторых возмутителей молитвенных собраний в Коринфе (см.: 1 Кор. 14, 9, 14, 23, 33). На молитвенных собраниях мессалиане старались достичь чувственного ощущения «пришествия Святого Духа», и все это сопровождалось экстатическими состояниями: криками, употреблением «возмутительных и непристойных слов», «смятением ума»⁴².

Специалистам в области современных тоталитарных культов это очень напоминает современные «службы прославления» с молитвой на «иных языках» у неопятидесятников. Похожие состояния наблюдались и у предтеч современных харизматиков — квакеров, ирвингиан, как ни странно, у мормонов⁴³ и у отечественных сектантов: хлыстов и малеванцев. Как пишет в начале XX века исследователь русского мистического сектантства Д.Г. Коновалов, у хлыстов, скопцов, прыгунов и малеванцев практиковались религиозные экстатические состояния при полной пассивности ума и тела. Эти состояния выражались в том числе в экстатическом возбуждении речи, произнесении непонятных слов и нечленораздельных звуков, говорении «странными языками» и молитве на «иных языках»⁴⁴.

⁴¹ См.: Дунаев А.Г. Предисловие к русскому переводу слов и посланий «Макариевского Корпуса» первого типа // *Макарий Египетский, прп.* Духовные слова и послания. М., 2002. С. 198.

⁴² См.: Там же. С. 174, 398, 577, 876. Преподобный Макарий Великий однозначно осуждает подобные проявления.

⁴³ См.: Ефимов И., свящ. Указ. соч. С. 17.

⁴⁴ См.: Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве // *Богословский вестник.* 1908. Т. 2. № 7/8. С. 536, 539, 554, 562.

По мнению современных исследователей, совпадение в проявлении того, что в сектантских общинах именуют говорением на «иных языках», объясняется при помощи такого направления в психологии, как психолингвистика. Современные данные психолингвистики по изучению феномена глоссолалии свидетельствуют, что псевдоречевые конструкции, производимые верующими в состоянии религиозного экстаза, встречаются и в нехристианской и даже в нерелигиозной среде и являются следствием экстатических эмоциональных переживаний, «когда интенсивное высвобождение эмоций делает невозможным рациональную речь»⁴⁵. Фактически феномен глоссолалии у древних еретиков, у современных неопятидесятников и у языческих шаманов проявляется одинаково и есть следствие не благодатного дара Божия, а психологического состояния измененного сознания, или транса.

Однако именно против экстатического понимания дара говорения на «иных языках» выступает апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам⁴⁶. В тексте Послания нигде не говорится, что глоссолалия — это «сверхъестественное средство общения с Богом» помимо разума. Это видно из разбора цитат, на которые обычно ссылаются современные харизматики, настаивающие на экстатическом характере глоссолалии: *Ибо когда я молюсь на [незнакомом] языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода* (1 Кор. 14, 14) и *Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом* (δέ καί τῷ νοῦ — «но также умом», т.е. вместе с тем, одновременно и умом. — Авт.); *буду петь духом, буду петь и умом* (1 Кор. 14, 15). Как видим, в данном случае говорится не о попеременном чередовании молитвы экстатической и

⁴⁵ Саракаева Э.А. Глоссолалия как психолингвистический феномен // <http://iriney.vinchi.ru/sects/50/news017.htm>

⁴⁶ Разбор мест из Писания, на которые обычно ссылаются харизматики для оправдания экстатического характера глоссолалии, см. у Полохова Д., прот. *Говорят ли сектанты на иных языках?* Саратов, 2006 (электронный вариант см. в Интернете).

молитвы, контролируемой разумом, а об одновременном процессе⁴⁷. Впадение в состояние, когда разум не контролирует речь человека и его поступки, апостолом запрещено однозначно: *не будьте дети умом* (1 Кор. 14, 20).

Об этом говорят и другие стихи Послания: *Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения* (1 Кор. 14, 10). В данном стихе фактически опровергаются все попытки истолковать молитву на «иных языках» как своеобразную шифровку Богу, для того чтобы ее не перехватил диавол, как кощунственно учат о глоссолалии неопятидесятники. Здесь мы видим явное незнание Писания сектантами, ибо Бог знает помышления сердца человеческого и без всяких шифровок (см.: 1 Пар. 28, 9; 1 Ин. 3, 20) и *может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем* (Еф. 3, 20). Всякое невразумительное, бессмысленное слово Бог не может принять, так как Он смотрит не на слова, а на сердце и помыслы человеческие, что подразумевает участие ума в молитве: *Так если и вы языком произносите невразумительные слова* (μη εἴσημον λόγον — «не ясные, не отчетливые слова». — Авт.), *то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер* (ἀερα от αερος — «воздух, туман, мрак». — Авт.) (1 Кор. 14, 9), а не Богу.

Как видим, в своем Первом послании к Коринфянам апостол Павел говорит о конкретных исторических языках, а не о бессмысленных и никому не понятных бормотаниях. Именно поэтому в Послании появляется требование истолковывать то, что было сказано на «иных языках». Апостол высказывается по этому поводу категорично: *Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу* (1 Кор. 14, 28). Все древние церковные толкователи считают, что сам

⁴⁷ См., например: «Душе не свойственно молиться устами, а умом, и тот, кто поет псалмы и молитвы творит, а ум его не заключает себя в молитву, которую он говорит, делает несообразное; почему подвигает на гнев Бога, Которому молится. Как ум видит и ум слышит, так надобно, чтобы ум же и молился посредством уст» (Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения: В 3 т. М.: ТСЛ, 1993. Т. 1. С. 82).

говорящий на «иных языках» понимал смысл того, что он произносит. Об этом пишет Ориген: «Если говорящий на незнакомом языке не имеет дара истолкования, то даже если другие не поймут его, он сам уразумеет то, что вложено в него Духом, дабы говорить»⁴⁸. Похожую мысль высказывает святитель Иоанн Златоуст: «Иной сам знал, что говорил, но другому истолковать не мог; а иной имел способность к тому и другому, или к чему-нибудь одному из двух»⁴⁹. Истолковывая излюбленный современными харизматиками стих: *кто говорит на [незнакомом] языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает [его], он тайны говорит духом* (1 Кор. 14, 2), святитель Иоанн пишет, что апостол здесь не возвышает обладателя такого дара, а, наоборот, уничижает. Более того, обращаясь к следующим стихам, святой отец опровергает и неправильное мнение о том, что глоссолат не понимал произносимых им слов: «Каким же образом, если он не знает, что говорит? Но здесь (апостол) беседует о тех, которые знали, что говорили, знали сами, но не могли передать другим»⁵⁰.

Единственное исключение некоторые толкователи сделали для феномена молитвы на «иных языках». Во время такой молитвы обладающий даром «иных языков» мог не вполне понимать смысл произносимых им слов, тем не менее это были слова на исторических, а не экстатических языках, и подобная ситуация вызывала осуждение у церковных авторов. Древний латинский экзегет Священного Писания Амвросиаст (IV в.), истолковывая 1 Кор. 14, 14, пишет: «Ясно, что наша душа не понимает речей на незнакомом языке, как это происходит у римлян, когда они поют по-гречески: услаждаются звучанием слов, но что произносят, не ведают... Какой же плод может получить себе ум, если он не знает, что говорится?»⁵¹.

⁴⁸ Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви... С. 199.

⁴⁹ *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч. С. 291.

⁵⁰ Там же. С. 351.

⁵¹ Библейские комментарии отцов Церкви... С. 199.

Так же оценивает подобную ситуацию и святитель Иоанн Златоуст: «В древности было много таких, которые вместе с даром языков имели дар молитвы; они молились, язык их произносил молитву на персидском или римском наречии, но ум не разумел произносимого. Потому он и говорит: *ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то дух мой молится* (ср.: 1 Кор. 14, 14), то есть дарование, данное мне и приводящее язык в движение, а *ум мой остается без плода* (1 Кор. 14, 14). Что же лучше и полезнее, и как нужно поступать или чего просить у Бога? Того, чтобы молиться и духом, то есть дарованием, и умом. Потому он и говорит: *Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом* (1 Кор. 14, 15). И здесь он выражает то же, то есть чтобы и язык говорил, и ум не оставался неведущим сказанного»⁵².

Остается еще один вопрос об «ангельских языках», о которых говорится в Послании апостола Павла (см.: 1 Кор. 13, 1). Понимая всю шаткость своего толкования глоссолалии как не понятных никому бормотаний и криков, современные сторонники харизматической духовности пытаются оправдать экстатический характер своего дара ссылкой на «языки ангельские». Тем более что некоторые комментаторы считают, что коринфская глоссолалия не могла быть отождествлена с каким-либо человеческим языком⁵³. Однако эту цитату из Послания апостола необходимо рассматривать в общем контексте, из которого следует, что всякий дар без любви не имеет ценности (см.: 1 Кор. 13, 1–13). Любовь предполагает отказ от эгоизма, от превознесения над другим, даже если это оправдывается особенными духовными дарами: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищет своего, но каждый [пользы] другого* (1 Кор. 10, 23–24).

Апостол Павел неоднократно напоминает, что всякий дар Божий дается для назидания Церкви, а не для собственного

⁵² Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 357–358.

⁵³ См., например: *Ианнуарий (Ивлиев)*, архим. Указ. соч.

пользования (см.: 1 Кор. 14, 5 и др.). В противном случае возникает опасность гордыни и тщеславия, о чем предупреждает святитель Иоанн Златоуст, рассматривая 1 Кор. 14, 28. Этот авторитетный толкователь Священного Писания осуждает даже тех, кто обладает истинным даром говорения на иностранных языках, если он не идет на пользу всей Церкви: «Если, говорит, ты не можешь молчать, если ты так честолюбив и тщеславен, то говори про себя. Таким дозволением он еще более запрещает, потому что приводит в стыд»⁵⁴.

Церковная традиция и здесь не дает оснований подразумевать под «ангельскими языками» экстатическую речь. Амвросиаст и блаженный Феодорит Кирский († ок. 457 г.) под «ангельскими языками» понимают мысленный, а не чувственный язык,— язык, на котором Ангелы воспевают Богу и который доступен для понимания человеку⁵⁵. Другой толкователь, сириец Севериан Габальский († ок. 408 г.), под «ангельскими языками» понимает различия между человеческими языками, которые возникли после вавилонского столпотворения и которые поддерживаются поставленными над каждым народом Ангелами⁵⁶.

На наш взгляд, объяснение этих слов Послания следует искать, обратившись к греческому тексту. Буквальный перевод ἐὰν ταῖς γλώσσαις τῶν ἀνθρώπων λαλῶ καὶ τῶν ἀγγέλων в 1 Кор. 13, 1 будет выглядеть так: «если даже (ἐὰν — “если бы”, здесь используется сослагательное наклонение⁵⁷) языками людей говорю и Ангелов». Другими словами, апостол говорит об «ангельских языках» не в утвердительном, а в вероятностном смысле, имея в виду фантастичность этого предположения. Здесь используется гипербола (преувеличение) — литературный прием, который усиливает значение высказанного утверждения. Именно с ним мы сталкиваемся в следующем

⁵⁴ Иоанн Златоуст, *свт.* Указ. соч. С. 371.

⁵⁵ См.: Библейские комментарии отцов Церкви... С. 183–184.

⁵⁶ См.: Там же. С. 184.

⁵⁷ См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 359.

стихе данной главы (1 Кор. 13, 2), в котором говорится о возможном, но невероятном и нереальном для человека знании всех тайн и чуде переставления гор.

Против экстатического понимания дара глоссолалии выступают и современные библеисты. По их мнению, правила использования «иных языков» в общественном служении (см.: 1 Кор. 14, 27–28) показывают, что «говорящий не находился в экстазе и не “вышел из себя”»⁵⁸.

Наконец, необходимо упомянуть еще об одной попытке истолковать глоссолалию как экстатическое или, по крайней мере, несознательное для говорящего состояние. Такое предположение строится на том, что греческое словосочетание $\gamma\lambda\acute{\omega}\sigma\sigma\alpha\iota\varsigma\ \lambda\alpha\lambda\omega$ — «говорить языками» означает несознательную речь. Авторы, согласные с подобной теорией, считают, что глагол $\lambda\alpha\lambda\omega$ «относится к числу звукоподражательных: он как бы воспроизводит детский лепет и изначально имел смысл скорее “лепета”, чем членораздельного “говорения”. “Разумно говорить” передается другим греческим глаголом — $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega$ »⁵⁹. Надо сказать, что данная гипотеза не нова, и ее спорность в свое время показал в своем исследовании В. Суханов⁶⁰.

Однако для того чтобы разобраться с такой версией, объясняющей «иные языки», следует рассматривать глоссолалию в связи с вопросом истолкования этих языков. Если «иные языки» есть бессвязное, несознательное бормотание, то и истолкование таких языков следует понимать как некое мистическое действие, когда толкующий языки не дает точный перевод, а получает дополнительное «откровение» о только что произнесенной другим фразе на «иных языках» и раскрывает тайный смысл сказанного⁶¹. Именно так пытаются представить дело современные сектанты-харизматики.

⁵⁸ Fee G.D., Dockery D.S. Указ. соч. С. 209.

⁵⁹ Ианнуарий (Иелиев), архим. Указ. соч.

⁶⁰ См.: Суханов В. Указ. соч.

⁶¹ См.: Скерцо И. Истолкование языков // <http://askforbiblie.by.ru/charisma/ermeneia.htm>

Очевидно, что подобное предположение не может быть принято. Дело в том, что слово ἑρμηνεία — *истолкование* (1 Кор. 12, 10; это же слово в 1 Кор. 14, 26) буквально означает «объяснение» (от ἑρμηνεύω — «толкование, перевод») языков⁶². Если мы обратимся к другому месту Послания, то обнаружим вполне определенный смысл, который апостол Павел вкладывает в этот термин: *Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?* (διερμηνεύουσιν от διερμηνεύω — «толковать, объяснять, переводить»⁶³) (1 Кор. 12, 30) — то есть все ли **переводчики** с иностранных языков?

На наш взгляд, серьезным аргументом в пользу понимания выражения «истолкование языков» именно как перевода с иностранного языка служит то, что практически нигде в греческом переводе Библии (Септуагинте) и в Новом Завете это слово не употребляется в каком-либо ином значении, кроме как «истолкование, разъяснение (толкование), раскрытие смысла, перевод». Это серьезный аргумент, так как авторы священных текстов, не являясь носителями греческого языка, при передаче смысла откровения обычно используют ограниченный запас слов и в одном и том же их значении. Греко-английский словарь Септуагинты, рассматривая употребление слова ἑρμηνεία, нигде не предлагает вариантов, которые можно было бы подогнать под понимание «истолкования» как объяснения или изложения тайного смысла сказанного. Везде мы встречаем перевод ἑρμηνεία как «толкование, устный перевод» (to interpret) или «перевод» (to translate) (см.: Быт. 42, 23; Езд. 4, 7 и др.)⁶⁴.

Похожая ситуация с употреблением этого слова в Новом Завете и раннехристианской литературе. Греко-немецкий словарь к произведениям Нового Завета и раннехристианской

⁶² См.: Вейсман А.Д. Указ. соч. С. 530.

⁶³ См.: Там же. С. 327.

⁶⁴ См.: Greek-English Lexicon of the Septuagint. Revised ed. / Compiled by J. Lust, E. Eynikel, K. Hauspie. Stuttgart, 2003. P. 243.

литературы под редакцией известного библеиста Вальтера Бауэра дает нам пример употребления слова ἑρμηνεία со значением «перевод» (übersetzung) в 1 Кор. 12, 10 и 1 Кор. 14, 26 и слова ἑρμηνευτής как «переводчик» в Быт. 42, 23; ср.: 1 Кор. 14, 28⁶⁵. Кроме того, такое же значение имеет слово ἑρμηνευτής в известном фрагменте Папия Иерапольского, который приводится у Евсевия Кесарийского и где говорится, что евангелист Марк был «переводчиком» апостола Петра в Риме⁶⁶ (ср. также: Ин. 1, 38; 9, 7; Евр. 7, 2).

Ко всему сказанному можно добавить комментарий И.А. Левинской, которая понимает глоссолалию именно как говорение на иностранных языках. В пользу такого объяснения «иных языков» автор историко-филологического комментария к Книге Деяний приводит важный аргумент, подтверждающий наши рассуждения: «Сторонники такого понимания текста обращают внимание на то, что глагол διερμηνεύω часто означает “переводить”, а не “интерпретировать”... следовательно, Павел в 1 Кор. 14 мог говорить о необходимости присутствия на глоссолалии переводчика с незнакомого, но человеческого языка, а не интерпретатора невразумительной речи»⁶⁷.

В связи с вопросом о молитве на «иных языках» интересным представляется мнение православного греческого богослова отца И. Романидиса. Во-первых, при изучении соответствующих мест из Первого послания апостола Павла к Коринфянам (см.: 1 Кор. 14, 26–27) этот автор приходит к выводу

⁶⁵ См.: Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Neuen Testamen und der frühchristlichen Literatur / Von Walter Bauer.— 6. völling neu bearb. Aufl. hrsg. von Kurt Aland und Barbara Aland.— Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1988. S. 627.

⁶⁶ См.: *Евсевий Памфил*. Указ. соч. С. 142.

⁶⁷ *Левинская И.А.* Указ. соч. С. 116. См., например, толкование святителя Феофана Затворника на 1 Кор. 14, 27–28: «Языками говори в собрании тогда только, когда будет истолкователь-переводчик» (*Жизнь и труды святого Апостола Павла*. С. 253). Подробнее об этом см.: *Davies J.G.* Pentecost and Glossolalia // *JTS*. 1952. N. S. Vol. 3. P. 228–231; *Gundry R.H.* Ecstatic Utterance (N.E.V.)? // *JTS*. 1966. Vol. 17. P. 299–307.

о том, что «Павел никогда не говорит, чтобы один переводил то, что другой говорит на языках. Каждый переводит то, что он сам сказал на языках»⁶⁸. Таким образом, никакой экстатичности и тем более никаких неведомых языков при глоссолалии не наблюдалось. Более того, все те места, на которые привыкли ссылаться современные харизматики для оправдания своих экстатических и невразумительных молитв на «языках», этот греческий патролог истолковывает совершенно в ином смысле (см.: Рим. 8, 26; Еф. 5, 18–20 и 1 Кор. 12–14). По его мнению, речь здесь идет о благодатном даре Святого Духа человеку в виде непрестанной сердечной молитвы. Когда сердце человека очищается от страстей и помыслов, Дух Святой передает молитвы и псалмы из ума в сердце, так что дух человека, наделенный благодатной силой, ничего не делает, а только молится. При этом ум человека участвует в нормальной ежедневной деятельности⁶⁹.

В своем объяснении тех мест из Посланий апостола Павла, на которых обычно «спотыкаются» современные сторонники харизматических сект, оправдывая экстатический характер своих «молитв духом на иных языках», православный богослов фактически следует устойчивой святоотеческой традиции. Святые отцы никогда не утверждали то, что проповедуют сторонники экстатических молитв, — необходимость произнесения слов молитвы помимо ума и воли, наоборот, они всегда настаивали на непрестанном участии ума в молитве, внимательности и трезвении при совершении молитвословий. Например, преподобный Макарий Великий († ок. 391 г.) призывает подвижников во время молитвы не блуждать помыслами, а «всегда трезвенно умом ожидать Бога... душа пусть не блуждает помыслами на молитве, но сколько может пусть принуждает себя сводить их отовсюду, чтобы душа и помыслы

⁶⁸ *Romanides J.S.* Church synods and civilization // http://www.romanity.org/htm/rom.05.en.church_synods_and_civilisation.htm#m6

⁶⁹ *Ibid.*

ее были в молитве и ожидании Бога, прося, чтобы предстал ей истинный Учитель, дающий молитву чистую и достойную Бога, дабы наконец душа поклонилась Ему в Духе Святом (см.: Ин. 4, 23–24)»⁷⁰.

Высшим проявлением духовного совершенства этот святой Православной Церкви называет непрестанную духовную, или благодатную, молитву, которая совершается даже тогда, когда человек что-либо делает или ложится спать. Это мера великих и совершенных, у которых молитва не прекращается, ибо Сам Дух Святой молится в таком человеке⁷¹. Святой подвижник описывает и особое духовное состояние — восхищение (или **экстаз**, ведение, созерцание у святых отцов) как плод такой благодатной молитвы: «Восхищается молитвенно внутренний человек в бесконечную глубину онога века в великой сладости, так что отстраняется ум от земного, весь парящий восхищенный туда, и в час тот происходит забвение помыслов земного мудрования, потому что помыслы переполнены и пленены божественным и небесным, беспредельными и непостижимыми вещами, чем-то дивным, что **невозможно выразить человеческими устами**, так что в час тот молишься и говоришь: “О, если бы душа отошла с молитвою!”»⁷². Как видно, даже то, что принято называть молитвенным экстазом у православных мистиков и о чем писал еще апостол Павел, говоря о своем восхищении в рай и слышании там *неизреченных слов* (ср.: 2 Кор. 12, 2–4), не предполагает экстатического состояния в смысле прекращения деятельности ума, то есть сознания и воли⁷³. Помыслы, то есть мысли, лишь приобретают иное качество, но при

⁷⁰ Макарий Египетский, *прп.* Указ. соч. С. 577.

⁷¹ См.: Там же. С. 491. Преподобный Макарий нигде не склонен трактовать высшие степени молитвы как нечто бессознательное, например, он трактует слова апостола Павла о неизреченном ходатайстве Духа (см.: Рим. 8, 26) как плач во время молитвы (см.: Там же. С. 826).

⁷² Там же. С. 454–455.

⁷³ См. об этом: *Иустин (Попович), прп.* Православная философия истины: Статьи. Пермь, 2003. С. 52, 55.

этом осознание происходящего сохраняется и сами слова молитвы вполне понятны для молящегося.

Другой величайший подвижник и мистик Православия, на которого иногда любят ссылаться сторонники харизматических практик, преподобный Симеон Новый Богослов († 1032), в своем учении о молитве не расходится с преподобным Макарием Великим. Он пишет о необходимости осознанной молитвы: «Богу внятны только те молитвы, которые когда произносит молящийся, понимает, что говорит и чувствует. Молитва же языком произносимая, без мысли и чувства, только прогневляет Бога»⁷⁴. Такую молитву святой отец приравнивает к беседе с бесами⁷⁵.

Также у преподобного Симеона мы находим и учение о благодатной молитве, которая «всегда движима Духом Святым». «Когда же сподобится она (душа. — *Авт.*) дара сего, тогда **ходатайствовать о ней воздыханиями неизглаголанными начинает уже сей Дух Святый** (см.: Рим. 8, 26), посетивший душу, взывая: “Авва Отче”, так, однако ж, что **сей глас Духа Святого бывает собственным гласом тех, которые восприяли Святого Духа**»⁷⁶. Другими словами, подвижник, сердце которого очищено от страстей, сподобляется особого действия благодати Божией, которая укрепляет его в совершении молитвы и таинственно, то есть неизреченно, рождает в его душе вполне осознаваемые слова молитв (ср.: Флп. 2, 13).

Родоначальник исихазма — особой монашеской практики непрестанной молитвы — преподобный Григорий Синаит († 1346) ничего принципиально нового к этому учению не добавляет. У него мы также не найдем никаких оснований для учения об экстатическом совершении молитвы. Например, преподобный ссылается на слова апостола Павла: *Ибо когда я молюсь на [незнакомом] языке, то хотя дух мой и молится, но*

⁷⁴ Симеон Новый Богослов, *прп.* Указ. соч. С. 249.

⁷⁵ См.: Там же. С. 82.

⁷⁶ Там же. С. 363.

ум мой остается без плода (1 Кор. 14, 14) и хочу лучше пять слов сказать умом моим... (1 Кор. 14, 19) — для того, чтобы подтвердить свою мысль о том, что молящийся только устами блуждает умом и не получает никакой пользы. Из его слов следует, что необходимо молиться не попеременно духом и умом, как учат об экстатической молитве харизматики, а одновременно: «Но, как трудится кто телом, так должен и умом трудиться, чтобы не представляться праведным наружно, а сердечно быть переполненным нечистотой и беззаботностью»⁷⁷. Действие благодати Божией всегда разумно — преподобный Григорий говорит о внутренней молитве как о всегда движущемся **разумном** (νοερά) действии Святого Духа⁷⁸. Он также учит о совершении внутренней, или умной, молитвы как о движимой в сердце Святым Духом: «Дух Святой влечет к себе ум, водружая его в глубине сердца...»⁷⁹.

В свете православного учения о благодатной молитве толкует соответствующие места из Посланий апостола Павла святитель Феофан Затворник († 1894). По слову святителя, такую молитву возбуждает в нас Сам Дух Святой, располагая наше сердце к совершению молитвы и внушая ему сам предмет молитвы. Воздыхания неизреченные Духа Святого в нас при этой молитве есть невыразимое языком и мыслью молитвенное чувство в нашем сердце. Оно изливается в сокрушенном и смиренном молении о том, что полезно для всех (см.: Рим. 8, 26)⁸⁰. Разбирая слова из Послания к Ефессянам о воспевании Господу песнопений духовных в сердце (см.: Еф. 5, 18–19) и о молитве *во всякое время духом* (Еф. 6, 18), святитель Феофан говорит о необходимости участия сердца в молитве и о молитве не внешней только, но, главное, внутренней, совершаемой умом

⁷⁷ Григорий Синаит, прп. Творения. М., 1999. С. 100–101.

⁷⁸ См.: Там же. С. 88.

⁷⁹ Там же. С. 94.

⁸⁰ См.: Жизнь и труды святого Апостола Павла. С. 411.

в сердце⁸¹. «В этом существе молитвы, которая есть возношение к Богу ума и сердца. Святые отцы различают умно-сердечную молитву от духовной: первая творится сознательною самодеятельностью молящегося, а вторая — находит, и хотя **сознается**, но движется сама, помимо усилий молящегося. Это молитва духодвижная; ее можно желать, искать, благодарно принимать, а не совершать по своему желанию, она не в нашей власти. Святой Павел, очевидно, заповедает умно-сердечную молитву»⁸². Свидетельство этого православного святого для нас важно, так как святитель Феофан был знаком с практикой глоссолалии и молитв на «иных языках» у ревивалистов, ирвингиан и хлыстов⁸³.

Как видно, устойчивая святоотеческая традиция свидетельствует о вполне определенном понимании того, что следует считать духовной, или благодатной, молитвой; о том, что никакого экстатического, несознательного, невразумительного характера такая молитва не носит. Кроме того, церковная традиция не склонна видеть в тех местах Священного Писания, на которые вымученно ссылаются сторонники харизматических сект, указания на молитву на «иных языках».

Остается выяснить еще один немаловажный вопрос. Если считать, что дар «иных языков», который получили апостолы в День Пятидесятницы, и коринфская глоссолалия есть одно и то же, то отчего такое различие в проявлении этого дара у апостолов и у обладателей духовных даров в Коринфе? О чем достаточно корректно, но вполне определенно пытается предупредить читателей своего Послания апостол Павел, когда речь заходит об «иных языках» (см.: 1 Кор. 12, 2–3; 14, 6–10, 19–20, 23, 28, 32–33)?

На наш взгляд, смысл некоторых мест Первого послания к Коринфянам становится более понятен, если предположить,

⁸¹ См.: Там же. С. 515, 525.

⁸² Там же. С. 525.

⁸³ См., например: Коновалов Д.Г. Указ. соч. // Богословский вестник. 1908. Т. 3. № 10. С. 192.

что, говоря о даре «иных языков», апостол Павел кроме описания положительного и истинно апостольского дара глоссолалии в вышеуказанных местах предупреждает и о реально существовавших или возможных искажениях этого дара в коринфской общине, имея в виду феномен, родственной языческой глоссолалии.

На такое понимание слов апостола указывает толкование 1 Кор. 14, 28 святителем Иоанном Златоустом. По словам этого известного толкователя Священного Писания, апостол Павел здесь предупреждает христиан об опасности извращения дара «иных языков» в столь знакомые им по прошлой языческой жизни мистические практики⁸⁴: **«Если же не будет истолкователя, то молчи... Он сказал это для предостережения слушателей, чтобы между ними не случился волхвователь. Остерегаться этого он повелевал и вначале, когда показывал различие между волхвованием и пророчеством, и теперь повелевает различать и наблюдать то же самое, чтобы не вкралось что-нибудь диавольское»**⁸⁵. Также святитель Феофан Затворник, рассматривая некоторые из указанных стихов Послания, высказывается не только о бесполезности невразумительных слов во время глоссолалии, но и о прямой опасности от «таких непонятных звуков»⁸⁶.

О том, что под даром «иных языков» у коринфян могли проявляться языческие практики, пишут и современные исследователи данного явления. Например, священник Игорь Ефимов считает, что «апостол Павел приравнивает невразумительное экстатическое говорение к языческим беснованиям»⁸⁷. О влиянии на членов коринфской общины христиан их языческого прошлого в отношении понимания

⁸⁴ См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Указ. соч.

⁸⁵ *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч. С. 371.

⁸⁶ *Жизнь и труды святого Апостола Павла.* С. 249.

⁸⁷ *Ефимов И., свящ.* Указ. соч. С. 301–302.

ими глоссолалии пишет известный специалист в области сект А.Л. Дворкин⁸⁸.

Исходя из анализа святоотеческих творений о духовной жизни, можно предположить, что искажение дара говорения на «иных языках» у некоторых христиан коринфской общины и у современных харизматиков (неопятидесятников) есть следствие опасного состояния — духовного самообольщения, или прелести духовной. Святитель Игнатий (Брянчанинов, † 1867) определяет прелесть как «повреждение естества человеческого ложью... усвоение человеком лжи, принятой им за истину»⁸⁹.

По словам такого духовного писателя, как преподобный Иоанн Лествичник († нач. VII в.), «все демоны покушаются помрачить наш ум, а потом уже внушают, что им угодно. Ибо пока ум не смежит ока, не будет похищено сокровище»⁹⁰. Настаивая на необходимости неконтролируемой разумом молитвы («молитва духом», она же на «языках»), современные искатели глоссолалии оказываются не только заложниками своих психофизических ощущений, но и беззащитной добычей падших духов, испытывая на себе их непосредственное влияние.

Для того чтобы убедиться в духовно опасном для христианина характере современной сектантской глоссолалии, можно привести несколько отрывков о том, что собой представляет прелесть. Важным для нас является свидетельство одного из величайших православных святых — преподобного Серафима Саровского († 1833). В своем поучении о молитве Иисусовой этот подвижник ссылается на многих святых отцов и в том числе говорит о прелести следующее: «Лукавый дух прелести, приблизившись, смешивает ум и делает его свиреповидным, ожесточает и помрачает сердце, производит боязнь и

⁸⁸ См.: Дворкин А.Л. Указ. соч. С. 564.

⁸⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. М., 2001. Т. 1. С. 212, 213.

⁹⁰ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М., 1994. С. 129.

страх и возношение, рассвирепляет очи, возмущает мозг, во всем теле возбуждает трепет, представляет глазам мечтательный свет... делает ум исступленным и беснующимся, побуждает и язык произносить речи нелепые и хульные (см.: 1 Кор. 12, 2–3)»⁹¹. Как видим, некоторые проявления этой ложной духовности совпадают с тем, что происходит во время так называемого говорения на «иных языках» на сектантских собраниях.

По свидетельству святителя Игнатия (Брянчанинова), всякий отвергающий в своей молитве покаяние и стремящийся к чувственному услаждению благодатными дарами впадает в тяжкий вид прелести, который называется «мнение». «Одержимый этою прелестью мнит о себе, сочинил о себе “мнение”, что он имеет многие добродетели и достоинства,— даже что обилует дарами Святаго Духа. Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений: по этому свойству своему, оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — дьявола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов»⁹². Именно такое настроение характерно для харизматических сектантов, ради таких чувственных ощущений ими предпринимаются попытки изобразить или искусственно вызвать у себя глоссоластию, ничего общего не имеющую с Божиим даром.

Таковую же оценку дают сектантскому говорению на «иных языках» и современные авторы. Иеромонах Серафим (Роуз), например, пишет о том, что современная глоссоластия у сектантов есть проявление, сходное с духовным состоянием ме-

⁹¹ *Серафим Саровский, прп.* Поучение преподобного Серафима Саровского о молитве Иисусовой. N. Y.; Jordanville, 1988. С. 59.

⁹² *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. М., 2001. Т. 1. С. 229.

диумов, и по сути есть воздействие на них падших духов. Он характеризует такую глоссолалию как духовное заблуждение, или прелесть⁹³. Подобного же мнения придерживается священник Игорь Ефимов, который само возникновение «харизматического возрождения» не только у протестантов, но и у католиков считает проявлением прелести. По его мнению, «само взыскание дара говорения на языках стало возможным из-за того, что понятие демонической прелести — ключевое в православном аскетическом учении — совершенно отсутствует в протестантском и католическом мире, породившем харизматические соблазны»⁹⁴.

Выводы

О подлинном чуде говорения на иностранных языках без обучения им, чуде, которое произошло в День Пятидесятницы, можно сказать следующее.

Во-первых, это было говорение на вполне определенных исторических языках, о чем свидетельствует Священное Предание Церкви: святые отцы и церковные писатели, а также тексты православного богослужения. Говорение на «иных языках» было подлинным чудом Божиим⁹⁵, благодатным даром Святого Духа, так как обладатель такого дара специально не обучался иностранному языку. Как всякое чудо Божие, глоссолалия не была постоянным явлением у тех, кто ее испытал, таким образом, это было особым знамением Божиим для апостолов, указывавшим на необходимость проповеди Евангелия всем народам. Соответственно, следует признать, что глоссолалия не была всеобщим даром для всех уверовавших и крестившихся, что вопреки Писанию утверждают харизматики.

Другим важным моментом в понимании глоссолалии в церковном предании является то, что и святые отцы, и

⁹³ См.: *Серафим (Роуз), иером.* Указ. соч. С. 150, 156.

⁹⁴ *Ефимов И., свящ.* Указ. соч. С. 294.

⁹⁵ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч. С. 368.

богослужebные тексты связывают этот дар Пятидесятницы с событиями смешения языков при вавилонском столпотворении. В День Пятидесятницы упраздняется то самое разделение на разные народы и языки, которое явилось следствием греха. Теперь все во Христе *новая тварь* (2 Кор. 5, 17) и в Нем, в Его Теле, *которое есть Церковь* (Кол. 1, 24), *уже нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос* (Кол. 3, 11).

Во-вторых, дар «иных языков» носил временный характер. Подтверждением временности глоссолалии служит то, что рассматриваемый дар не имеет преемственности служения. Это хорошо видно в сравнении с новозаветным священством. Из истории известно, что дар говорения на иностранных языках в Церкви исчезает к III веку и его подделка, то есть искаженный, экстатический псевдодар в виде бессмысленного языкоговорения, появляется в еретических сообществах.

Из истории Церкви также видно, что глоссолалия как чудо Божие носит и практический характер. Важно помнить, что когда мы говорим о временности этого дара, это не значит, что в тех или иных обстоятельствах он не может проявляться в Церкви вновь. Это подтверждают жития как древних, так и относительно близких к нам подвижников благочестия Православной Церкви. В житиях святых мы можем найти удивительные факты, которые говорят о том, что в исключительных случаях благодатный дар говорения на «иных языках» как истинное чудо Божие проявлялся и в последующие времена для целей обращения ко Христу языческих народов или для назидания своих христианских собратий.

В-третьих, на наш взгляд, следует признать определенное отличие между проявлением дара «иных языков» в День Пятидесятницы и описанием его в коринфской общине христиан. Отличие это заключается в характере его проявления. Те места из Первого послания апостола Павла к Коринфянам, где он критикует некоторые проявления глоссолалии и обладате-

лей этого дара, могут свидетельствовать о проникновении в среду христиан элементов, характерных для языческих религиозных практик, которые ложно воспринимались как дар «иных языков».

Следующий вывод очевидно связан с предыдущим. Глоссолалия как дар Божий, несмотря на утверждения некоторых авторов, в том числе и православных, не носит экстатического характера. Речь апостолов во время глоссолалии была понятна не только слушающим, но и самим обладателям этого дара. Сознание говоривших на «иных языках» не отключалось, и восприятие окружающей обстановки ими было вполне адекватным. Об этом свидетельствует апостол Павел, который непосредственно связывает дар говорения на «иных языках» с необходимостью перевода сказанного глоссолалом (см.: 1 Кор. 14, 28). Апостол в данном случае употребляет слово с вполне определенным значением — $\delta\iota\epsilon\rho\mu\eta\nu\epsilon\acute{\upsilon}\omega$, которое обозначает перевод с иностранного, а не экстатического языка.

Соответственно, глоссолалию нельзя интерпретировать как своеобразную молитву на «языках», как состояние духа, в котором человек в исступленном, экстатическом состоянии отдается непосредственному порыву чувств и произносит невразумительные слова, ведомые одному Богу. Как было показано ранее, экстатического состояния при апостольской глоссолалии быть не могло, его также не могло быть и во время молитвы, иначе это было бы нечто совершенно иное. Тем более что такое понимание молитвы глубоко противно библейскому и святоотеческому учению и скорее подходит к описанию мистических практик в языческих религиях и шаманских культурах⁹⁶.

С точки зрения такой науки, как психолингвистика, глоссолалия в том виде, в каком она существует у современных сторонников харизматического сектантства, есть воспроизведение «речеподобных звуков в состоянии религиозного

⁹⁶ См.: Дворкин А.Л. Указ. соч. С. 564.

экстаза», что делает «глоссолалию объектом сознательных или бессознательных манипуляций»⁹⁷. Другими словами, под воздействием атмосферы религиозного собрания и своих собственных ожиданий человек либо сам впадает в состояние транса (измененного сознания) и воспроизводит псевдоречевые конструкции, либо просто симулирует или подражает тому, что считается даром «иных языков» в сектантской группе.

В православном богословии феномен глоссолалии в харизматических группах считается ярким примером ложной духовности — прелести духовной — или даже прямой одержимости падшими духами, о чем свидетельствует анализ этого явления с точки зрения учения о молитве и о благодатных дарах Святого Духа в творениях святых отцов Православной Церкви, а также сравнение современной сектантской глоссолалии с похожими проявлениями из истории еретических движений прошлого.

⁹⁷ Саракаева Э.А. Указ. соч.